

**Доктор Стивен Д. Мэтьюсон.
Проповедь по ветхозаветным повествованиям,
сессия 2, Дискуссия о проповеди, сосредоточенной на
Христе.**

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон, и я представляю вам серию статей о проповеди на основе ветхозаветных повествований. Это вторая сессия, посвященная дискуссии о христоцентричной проповеди. Здравствуйтесь, это снова Стив Мэтьюсон, и это наша вторая сессия, посвященная проповеди на основе ветхозаветных повествований. В этой сессии мы поговорим о дискуссии о христоцентричной проповеди.

Сейчас я живу в районе Чикаго, штат Иллинойс, в северных пригородах, и здесь до сих пор говорят о Майкле Джордане. Если вы не фанат спорта, то знайте, что он был баскетболистом НБА, и его называют GOAT, величайшим игроком всех времен. Интересно, что в начале его карьеры в НБА тренерский штаб «Чикаго Буллз» расходился во мнениях относительно того, как строить нападение.

Дуг Коллинз был отличным тренером. В то время он был главным тренером, и его стратегия заключалась в том, чтобы мяч практически постоянно находился в руках Джордана. Но один из его помощников, парень по имени Текс Винтер, который работал в команде уже давно, выступал за так называемое треугольное нападение, предполагающее постоянную передачу мяча от игрока к игроку, и разногласия только обострились.

В конце концов, главный тренер Дуг Коллинз отстранил Текса Винтера от работы на скамейке запасных. Это не понравилось руководству, и они уволили Коллинза, заменив его другим помощником тренера, Филом Джексонном, который учился у Текса Винтера, и остальное уже история. Фил Джексон привёл «Буллз» и их звёздного игрока Майкла Джордана к шести чемпионским титулам НБА.

Даже если ваш любимый вид спорта — футбол, вы должны восхищаться тем, чего добился Майкл Джордан. Сейчас в сфере проповеди разгорается аналогичная ожесточенная дискуссия о том, следует ли и как проповедовать Христа в Ветхом Завете. И ваш вывод определит, как вы будете изучать и проповедовать ветхозаветный повествовательный текст.

Поэтому я думаю, что стоит тщательно обдумать этот вопрос, прежде чем мы продолжим. Хорошей отправной точкой для дискуссии является полемика, разгоревшаяся в реформатских церквях Голландии до Второй мировой войны, и эта полемика касалась того, как проповедовать то, что они называли

историческим текстом, то есть повествовательным текстом Ветхого Завета. Доктор Сидни Грейдонис, много лет преподававший в Кальвинской теологической семинарии, исследовал эту полемику в своей докторской диссертации 1970 года под названием «Sola Scriptura: проблемы и принципы проповеди исторических текстов».

Кстати, она до сих пор издаётся. Издательство Wipf & Stock продолжает её выпускать. Вы можете приобрести её и сегодня.

И я говорю это, отчасти в шутку, это одна из самых скучных и одновременно самых захватывающих книг, которые я когда-либо читал. Скучные части только потому, что это диссертация, и там много имён, голландских имён и названий мест, которые вы, вероятно, не поймёте. Возможно, это не часть нашего мира, но история, стоящая за этим, увлекательна.

Итак, в дни, предшествовавшие Второй мировой войне, в голландских реформатских церквях (что интересно, речь идёт о реформатских церквях) была одна группа, которая придерживалась образцового подхода. И в рамках этого образцового подхода, рассматривая ветхозаветные повествования, они видели в персонажах либо образцы для подражания, либо примеры, которых следует избегать. Знаете, Давид поступил правильно; нам нужно быть похожими на Давида.

Или вот пример того, как Давид поступил неправильно, не будьте как Давид. Это одна сторона вопроса. Другая сторона отстаивала то, что Грейдонис называл искупительно-историческим подходом, или, как некоторые сегодня назвали бы его, христоцентрическим подходом, который утверждал, что история указывает на личность и деяния Христа.

И что интересно, это был внутренний спор. Опять же, если подумать о современных реформатских учёных и проповедниках, большинство из них очень христоцентричны. Но в тех голландских реформатских церквях в Голландии до Второй мировой войны некоторые проповедовали образцово, а другие – проповедовали об искуплении и истории.

Эти дебаты бушевали в 1930-х и 1940-х годах. Но затем произошло нечто, и вы, вероятно, можете догадаться, что именно. Немцы вторглись в Нидерланды в мае 1940 года и оккупировали их в 1945 году.

Как отмечает Грейдонис, разрушительное влияние этой оккупации на привычный уклад жизни вряд ли способствовало продолжению полемики. После войны можно было бы подумать: ну ладно, спор возобновится, но в церкви произошёл раскол, который помешал возобновить дискуссию. Поэтому 25 лет спустя, в 1970 году, Сидни Грейдонис пишет докторскую диссертацию в

Свободном университете, возвращается к этой полемике, а затем предлагает свою собственную критику и модель проповеди исторического текста Ветхого Завета.

Теперь давайте кратко рассмотрим каждый подход. Примерный подход рассматривал персонажей повествования как примеры для подражания или для избегания. И он основывался на трех отрывках из Нового Завета.

Один из таких примеров — 1 Коринфянам 10, где апостол Павел приводит пример Божьего суда над мятежниками во время их странствий по пустыне. Помните это? И он приводит их в качестве примеров. В стихах 6 и 11 именно так переводятся эти слова почти во всех английских переводах.

Эти предостережения — лишь примеры. Понятно? Затем есть Послание к Евреям, глава 11. В Послании к Евреям, глава 11, искупительная история Ветхого Завета представлена в образцовом смысле.

Итак, у Авраама была вера; нам тоже следует иметь веру. И наконец, выдающиеся проповедники указали на использование опыта Илии в 1 Царств 18. Автор Послания Иакова помнит это как подтверждение.

Знаете, Илия был человеком, подобным нам, и он молился о дожде, и нам тоже следует молиться. Вот примерный подход. Искупительно-исторический подход утверждает, что эти исторические тексты Ветхого Завета имеют конкретную цель, а именно — откровение о пришествии Бога в мир во Христе.

Так что, если вы проповедник и хотите проповедовать, например, о корыстолюбии или молитве, вам следует взять текст, который представляет собой прямое откровение Бога по этим вопросам, а не пытаться проиллюстрировать их с помощью повествовательного текста. И проповедники, придерживающиеся искупительной исторической теории, в этой дискуссии выступают против примерного подхода, считая его фрагментарной интерпретацией, которая рассматривает Библию как собрание биографий. Так что это, в общем-то, их точка зрения.

Они утверждали, что нам нужно указать путь к Христу. Они говорили, что это не означает проведение магической линии или совершение акробатического скачка от Христа к кресту или к Воплощению. Но они утверждали, что необходимо показать траекторию перехода от Ветхого Завета к Христу.

Итак, что же сделали проповедники, придерживавшиеся той точки зрения, с 1 Коринфянам 10? Они утверждали, что слова, переведенные как примеры в 1 Коринфянам 10, на самом деле были *typoi*, и это пишется *typoi*, *typoi*, и в этом можно услышать слово «тип». Таким образом, они утверждали, что *typoi* и

tipikos в стихе 11 относятся к прообразам событий Мессеианской эпохи, а не к тому, что мы назвали бы педагогическими примерами. Они также говорили, что, учитывая, что в Послании к Евреям 11 упоминаются как внебиблейские, так и библейские персонажи, мы должны рассматривать примеры веры как конкретные иллюстрации, а не как то, как мы всегда интерпретируем повествование Ветхого Завета.

Итак, это две стороны вопроса. А что сказал Сидни Грейдонис? Что ж, после размышлений над аргументами обеих сторон, я думаю, он предложил блестящую критику. По сути, он выступал за посредническую позицию.

Он согласился с искупительной исторической точкой зрения, согласно которой исторические повествования Ветхого Завета не ставят целью дать биографии людей, а скорее провозглашать искупительные деяния Бога по отношению к человеку, к человечеству. Он сказал: «Посмотрите, эти повествования свидетельствуют о Христе, Который был активен с самого начала, о Логосе. Так что, отлично, Он звучит как искупительный исторический деятель».

Однако он также согласился с тем, что эти повествования, как правило, обладают нормативным и историческим авторитетом. Он говорил об этической составляющей этих повествований. Упомянул, что на первом занятии некоторые из повествовательных книг Ветхого Завета входят в сборник под названием «Книги ранних пророков», «Книга Иисуса Навина», «Книга судей», «Книга Самуила», «Книга царей».

Они несут пророческое послание в той же мере, что и Исаия или Иеремия, но используют повествование как средство его передачи. И Грейдонис с этим согласен. Он сказал: «Знаете, эти повествования, да, это исторические рассказы, но они не просто дают нам историю Израиля, и они не только предвосхищают Христа, указывают на Христа, они также говорят Божьему народу, как жить».

Таким образом, он заключил, что нет необходимости обращаться к другим категориям текстов или опираться на примеры, чтобы найти предостережение, утешение и наставление. Все это уже содержится в историческом тексте. Поэтому он утверждал, что провозглашение этих текстов, проповедь этих повествовательных текстов, должны быть актуальными, передавая этическую направленность отрывка в свете богоцентричной структуры повествования.

Он говорит, что, в конце концов, исторические повествования Ветхого Завета провозглашают деяния Бога людям в их конкретных нуждах. Затем, возвращаясь к искупительно-историческому подходу, он упрекнул его в том, что тот ограничивает ветхозаветный повествовательный текст рамками, которые на самом деле мешают ему выразить то, что он хотел сказать. Но он также

раскритиковал образцовый подход за морализаторский подход к чтению этих текстов.

Знаете, Давид сделал это, вы должны сделать это, или Давид здесь был неправ, не будьте как Давид. Через восемнадцать лет после защиты диссертации он изложил свои выводы в книге для пасторов и начинающих проповедников под названием «Современный проповедник и древний текст». И это была действительно одна из первых книг, которая рассказывала проповедникам, евангельским проповедникам, как работать с повествованием Ветхого Завета.

У него было четыре разных вида библейской литературы, но пара глав была посвящена повествованиям Ветхого Завета. И мне это показалось очень полезным, и я подумал, что его едкий подход был совершенно верным. А потом он передумал.

В интересном повороте событий Грейдонис в своей книге 1999 года «Проповедь Христа по Ветхому Завету: современный герменевтический метод» отстаивал гораздо более строгий христоцентричный подход. Кстати, это блестящая книга, и я нашел ее очень полезной, но меня лично огорчило то, что он отошел от своих первоначальных выводов и теперь советует проповедникам перейти от текста Ветхого Завета к воплощенному Христу. И он принял более лютеранскую точку зрения, как он сам ее описывает.

Если вы хотите узнать больше о том, что он делал, это очень интересно. Это действительно помогает понять особенности ландшафта. Так что же делать дальше? Что ж, я убежден, и вы можете со мной не согласиться, но нужно просто понимать ландшафт.

Я убежден, что первоначальная посредническая точка зрения Грейдониса действительно является путем вперед для верной проповеди повествовательного текста Ветхого Завета. Таким образом, я предлагаю точку зрения, которая объединяет сильные стороны обеих основных точек зрения на проповедь Ветхого Завета. И, кстати, эти точки зрения не столько образцовые и христоцентричные, сколько теоцентричные, которые гласят: мы будем изучать этот повествовательный текст Ветхого Завета, чтобы добраться до богословия.

Что этот текст говорит нам о Боге? Итак, это одна сторона вопроса. Другая сторона — христоцентрический взгляд. Опять же, обратите внимание, что альтернативы отличаются от тех, что существовали в реформатских церквях Голландии.

Сейчас образцовая проповедь на основе Ветхого Завета по-прежнему популярна, но ведущие специалисты и профессора проповеднического искусства не рассматривают её как жизнеспособный подход. То есть, как

исключительно жизнеспособный подход. На самом деле, найдутся люди с обеих сторон, которые скажут, что бывают случаи, когда это уместно, когда можно обратиться к примерам в этих повествовательных текстах.

И об этом я расскажу чуть позже. Кстати, никто, кто серьёзно относится к Писанию, не отрицает, что Ветхий Завет говорит об Иисусе Христе. Я имею в виду, Иисус утверждал это в беседах со своими последователями после воскресения из мертвых.

Вы можете увидеть это в Евангелии от Луки. На самом деле, позвольте мне прочитать вам пару высказываний из Евангелия от Луки, глава 24. Возможно, вы уже знакомы с ними, но полезно о них вспомнить.

И вы можете рассмотреть их повнимательнее. Итак, в Евангелии от Луки, в 24-й главе, в день воскресения Иисуса, он находится на дороге в Эммаус. И в 24-й главе, в стихах 25-27, он беседует с двумя мужчинами, идущими по дороге вместе с ним.

Это были его ученики, но они не узнали его. И он начал им объяснять. Они скорбели о том, что этот Иисус, за которым они следовали, был распят.

Затем они выражают некоторое недоумение по поводу того, что некоторые из их последователей пришли сегодня утром к гробнице, но Иисуса там не было. И они говорят: «Ну, всё как сказала женщина, но Иисуса они не видели». Тогда Иисус вмешивается в разговор.

Он сказал им: «Как вы неразумны и как медлительны в вере во все слова пророков! Разве не должен был Мессия претерпеть все это, а затем войти в Свою славу?» И начиная с Моисея и всех пророков, это один из способов описания Ветхого Завета, того, что мы называем Ветхим Заветом, еврейской Библии, Моисея и пророков, закона и пророков. Он сказал, начиная с Моисея и всех пророков, что объяснил им все, что было сказано во всех Писаниях о Нем Самом.

Боже, как бы я хотел услышать этот разговор! Быть не просто мухой, а мухой, жужжащей где-то поблизости, которая могла бы подслушать. Позже он является всем ученикам, почти всем ученикам.

А в Евангелии от Луки, глава 24, начиная со стиха 44, Он сказал им: «Вот что Я говорил вам, когда ещё был с вами: всё должно исполниться, что написано обо Мне в законе Моисеевом, в пророках и в псалмах». И эти три раздела — это ещё один способ описать еврейскую Библию.

Закон Моисея и пророков, который включает в себя как ранних, так и поздних пророков. Таким образом, к первым относятся Иисус Навин, Судьи, Самуил, Цари, а ко вторым — Исаия, Иеремия и другие пророки. И, наконец, Псалмы, фактически, последний раздел еврейской Библии сегодня называется Писаниями, но Псалмы являются настолько важной частью, что его сокращают до этого.

Итак, Иисус говорит: всё, что написано обо мне в законе Моисеевом, в пророках, в псалмах, в Ветхом Завете, должно исполниться. Кстати, слово «закон» на иврите — это слово «Тора». На самом деле это слово означает «наставление».

Пророками были бы Невиим. А затем писания, которые здесь сокращенно называются Псалмами, но писаниями были бы Кетувим. Вот почему сегодня иногда можно услышать, как евреи говорят о Танахе.

T — это Тора, N — это Невиим, или писания, а K — это Кетувим. Извините, T — это Тора, N — это Невиим, то есть пророки, а K — Кетувим, то есть писания, то есть Танах. Поэтому некоторые называют Ветхий Завет именно так.

Но затем Иисус открыл им разум, чтобы они могли понять Писание. Он сказал им: «Так написано: Мессия пострадает и воскреснет из мертвых на третий день, и будет проповедано покаяние для прощения грехов во имя Его всем народам, начиная от Иерусалима». Таким образом, ветхозаветная часть Писания указывает на Иисуса.

В этом нет никаких сомнений. Нет сомнений в том, что эти повествования также были даны для наставления Божьего народа о том, как жить. Нет сомнений в том, что в некоторых случаях в Новом Завете они рассматриваются как примеры.

Итак, как же нам всё это объединить? Я возьму разные взгляды на проповедь, сосредоточенную на Христе, и разделю их на три большие категории, хорошо? И я знаю, может быть, можно разделить их на 15, но я думаю, что на самом деле есть три основных точки зрения, и некоторые из них находятся в рамках определённой категории или точки зрения. У них могут быть некоторые различия, но для меня это полезный способ осмысления. Первая точка зрения — это то, что я называю теоцентрической точкой зрения.

Это богоцентричный взгляд, и он подразумевает, что, проповедуя повествование Ветхого Завета, мы рассматриваем, чему текст учит нас о Боге. Кстати, проповедники, придерживающиеся теоцентрического подхода, следуют традиции Джона Кальвина, который подчеркивал важность проповеди конкретного текста с целью раскрытия замысла автора. Я действительно узнал

об этом из книги Сидни Грея Донниса о проповеди Христа на основе Ветхого Завета.

Он возвращается к истории толкования Ветхого Завета и указывает, что именно этим занимался Джон Кальвин. Таким образом, Кальвин, в отличие от Лютера, считал, что теоцентрическая проповедь по своей сути христоцентрична. Иными словами, достаточно проповедовать то, что текст говорит о Боге, а Кальвин очень критически относился к христоцентричной экзегезе Лютера.

Я думаю, что сегодня, пожалуй, лучшими представителями теоцентрического взгляда являются проповедники и ученые, доктора Кен Лэнгли и Абрахам Курувилла. Недавно вышла их книга.

Ну, насколько это свежая работа? Сейчас 2018 год, так что она еще не такая уж и старая. Это книга под названием «Гомилетика и герменевтика: четыре взгляда на проповедь сегодня». Так что вы найдете там искупительный исторический взгляд Брайана Чаппелла.

Об этой точке зрения мы поговорим чуть позже. Затем рассмотрим христоцентрическую точку зрения Абрахама Курувиллы и теоцентрическую точку зрения Кена Лэнгли. И я открою вам небольшой секрет.

У них одинаковая точка зрения. Я расскажу об этом чуть позже. Христоцентрическая точка зрения Авраама Курувиллы — это всего лишь теоцентрическая точка зрения.

Он просто очень искусно описывает это, знаете, называя это «христианским», потому что говорит, что когда вы проповедуете богословие текста о Боге, это формирует вас в образ Христа. А греческое слово «образ», знаете, «икона», так что это своего рода фокус.

Это, по сути, нехристианский взгляд на проповедь. Но в названии он упоминает Христа. В любом случае, эти двое, по сути, говорят об одном и том же, хотя и имеют некоторые небольшие различия.

Лэнгли, например, утверждает, что ветхозаветные повествования рассказывают о том, как Бог действовал в, через и вопреки поступкам человеческих персонажей. Он говорит, что цель носит теологический характер. Следовательно, сосредоточение внимания на человеческих деяниях часто приводит к упущению сути.

Однако он сказал, что признание центральной роли Бога в этих историях не означает, что они не имеют никакой поучительной ценности для нравственного воспитания. И я с ним согласен. В этом он прав.

Лэнгли видит в этом проблему христоцентрического взгляда. Он говорит, что, стремясь не рассматривать Библию как список дел или руководство по самосовершенствованию, они так боятся этого, что часто подавляют призывы Писания к действию. Писание призывает нас действовать.

И я бы сказал, что пророки прошлого указывают нам, как жить. Я бы сказал, что повествования в Книге Бытия указывают нам, как жить. Недавно скончался замечательный ученый, покойный Гордон Венхэм.

Он написал книгу под названием «История как Тора». И он утверждает, что повествования Ветхого Завета, следовательно, являются Торой. И помните, что это еврейское слово, которое мы часто переводим как «закон», на самом деле означает «наставление».

Таким образом, эти повествования носят поучительный характер. И поэтому критика теоцентрической стороны говорит: да, но наши братья и сестры, сосредоточенные на Христе, когда проповедуют и учат этому, преуменьшают значение императивов. Но Божья благодать не исключает увещания, не так ли? Знаете, вы можете прочитать Писание и найти множество мест, где то, что Бог сделал для нас, и даже то, что Он сделал для нас во Христе, приводит к увещанию.

Так вот как вам следует жить. Эйб Каравелла придерживается схожей точки зрения. Он хочет, чтобы проповедники разъясняли особенности конкретного текста, который они проповедуют, чтобы раскрыть его богословие.

Что он утверждает о Боге и к каким переменам в жизни призывает. Поэтому он снова пронизательно называет свой подход христоконическим, поскольку рассматривает каждый отрывок Писания, как он его описывает, как изображение одной из граней образа, иконы, Христа. Иными словами, он утверждает, что проповедь тринитарна.

Текст вдохновлён Святым Духом. Он изображает Иисуса, Сына, образу которого мы должны уподобляться. И по мере того, как мы уподобляемся, исполняется воля Отца.

Таким образом, опасения Каравеллы по поводу христоцентрического подхода заключаются в том, что он рискует игнорировать конкретную направленность отдельных текстов Ветхого Завета. И я с ним в этом согласен. Однако я не согласен с ним, и мы еще немного поговорим об этом, в том, что он не видит библейской теологии; он не видит места для библейской теологии, то есть для отслеживания библейских тем, для вписывания всего в общую сюжетную линию Библии.

Он не считает, что проповедь — это подходящее место для этого. Мы поговорим об этом чуть позже. Он сказал, что нет, проповедь — это событие, на котором излагается конкретное послание конкретного текста, его божественное требование, применяется в жизни детей Божьих, чтобы преобразить их во славу Божью.

Итак, это теоцентрическая сторона. Теперь, в христоцентрическом взгляде, или искупительно-историческом подходе к проповеди, в центре внимания находится Иисус, Тот, на Кого указывают все части Писания. Опять же, существует довольно широкий спектр христоцентрических подходов к проповеди.

И если вы услышите, как кто-то использует эти ярлыки, кстати, спросите, что они имеют в виду, потому что некоторые люди подразумевают разные вещи. В этом и проблема ярлыков, не так ли? Но Сидни Грейдонис является представителем этого более ограничительного христоцентричного подхода. Он помещает свой подход где-то между теоцентрическим методом Кальвина и христологическим методом Лютера, хотя в конечном итоге он гораздо ближе к Лютеру.

Он строит свой подход на контексте, в котором Ветхий Завет находит своё толкование, и, по его словам, этим контекстом является Новый Завет. Таким образом, по его мнению, перед проповедниками встаёт вопрос о том, как проповедовать о воплощённом Христе, опираясь на книгу, которая предшествовала Его воплощению на многие столетия. Это означает переход от текста Ветхого Завета, который проповедуется, к проповеди Христа.

Однако он говорит, что этот шаг не должен быть произвольным. Мы должны искать подсказку, особенность ветхозаветного текста, которая оправдывает его связь с конкретным событием Нового Завета или одним или несколькими новозаветными отрывками. И в своей книге о христоцентричной проповеди на основе Ветхого Завета он выделяет семь способов, которыми можно сделать этот шаг.

И я не буду вдаваться в подробности, но чтобы вы были в курсе, он говорит об искупительном историческом развитии. Это первое. Во-вторых, он говорит об исполнении обещаний.

В-третьих, о типологии. В-третьих, аналогии. В-пятых, лонгитюдные темы.

Шесть — контраст. А затем семь — ссылки на Новый Завет. И, кстати, хотя я не согласен с его общим подходом, я все же считаю, что некоторые из этих вещей мы можем сделать.

Я, по сути, намекаю на то, куда я собираюсь двигаться. Но в любом случае, это его семь способов. Он настаивает на том, что переход от текста Ветхого Завета ко Христу должен соответствовать замыслу автора.

Таким образом, он не критикует авторский замысел. И он действительно утверждает, что мы раскрываем смысл произведения посредством тщательного литературного, грамматического и исторического анализа. Он выдающийся экзегет.

И я использовал некоторые из его книг, например, «Проповедь Христа из Книги Бытия», «Проповедь Христа из Книги Екклесиаста», «Проповедь Христа из Книги Даниила». И я с пользой использовал некоторые из них.

На самом деле, в своей книге «Проповедь Христа по Бытию» он даже цитировал некоторые мои работы по 38-й главе Бытия. И он просто замечательный экзегет. Но в конечном итоге, боюсь, что такой подход слишком ограничительный и, да, просто не учитывает повелительное наклонение, которое, как я считаю, присутствует в большинстве повествовательных текстов.

Кстати, он, однако, осторожен, подчеркивая, что здесь не все дозволено. Он говорит, что было много неправильных способов перехода от Ветхого Завета ко Христу. Более того, он упрекнул Чарльза Хэддона Сперджена, великого проповедника, за использование текстов Ветхого Завета в качестве отправной точки для проповеди Христа.

И, по его словам, он пробирался, цитирую, через болото типологизации и аллегоризации, чтобы добраться до Христа, а не через тщательный процесс толкования. Поэтому я думаю, что Сидни Грейдонис — один из лучших примеров того, как можно использовать этот конкретный подход. Однако узость его подхода проявляется в применении текста Ветхого Завета к верующим Нового Завета.

Например, он предостерегает проповедников от представления Давида из 1 Царств 17 как образца мужества. Вместо этого, по его словам, суть повествования о Давиде и Голиафе заключается в том, что Сам Господь побеждает врага Своего народа. И затем он говорит, что эта тема помещает данный отрывок на путь истории Царства Божьего, который ведет прямо к победе Иисуса над сатаной.

Итак, сегодняшняя задача состоит в том, чтобы Божий народ включился в борьбу против лукавого, если процветание ослепило их в этом вопросе, и полагался на Бога, который сражается за них, если они полагались на собственные силы. Вот так Грейдонис подходит к этим вопросам. И он всегда

смотрит в будущее, размышляя о том, как это указывает на то, что Иисус совершил в своей жизни здесь, на земле.

Кстати, Брайан Чаппелл представляет менее ограничительный христоцентричный подход, хотя он и написал учебник по христоцентричной проповеди. Он не боится проповедовать наставления Писания, его императивы, а также индикативы, если мы основываем императив, то есть повеление, на индикативе, то есть на том, что Бог совершил для нас конкретно через Христа. Его беспокоит то, что мы проповедуем вопросы веры, не укореняя их в том, что Бог совершил для нас во Христе.

И поэтому в этот момент мы просто морализируем, проповедуем, произносим проповеди, говорим: будьте добрыми, будьте верными, будьте послушными, но мы не основываем их на более широкой истории Писания. Поэтому Чаппелл говорит нам, что мы должны читать эти повествования через призму Евангелия. Он говорит, что это не рентгеновские очки, которые заставляют изображение или упоминание Иисуса таинственным образом появляться из-за какого-нибудь куста в каждом библейском повествовании.

Скорее, они отражают аспекты Божьей природы, которые обеспечивают искупление, а также аспекты человеческой природы, которые требуют искупления. А ещё есть Тим Келлер. Я люблю покойного Тима Келлера.

Я многому у него научился, не только в проповедническом плане, но и в плане служения. Он, кажется, находится где-то между Грейдонусом и Чаппеллом. И я прослушал много проповедей Келлера, не только о повествовании, но и о других отрывках из Ветхого Завета, и он очень охотно проповедует призывы Библии к святой жизни.

Однако, помимо этого, он также хочет сосредоточиться на том, что Бог совершил для нас во Христе, и он стремится показать, как Иисус является исполнением главных тем, фигур и образов Библии. Что Иисус — лучший Давид, лучшая Эстер, истинный царь, праведный судья. Поэтому для него ключ к проповеди Христа заключается в том, чтобы выяснить, как конкретный текст вписывается в общий контекст Библии и участвует как глава в великом повествовании.

Вот в чём разница между теоцентрическим и христоцентрическим взглядами. А что же третья точка зрения? Я уже упоминал, что, на мой взгляд, существует три основных подхода. И третья точка зрения, и это та точка зрения, которой я придерживаюсь, — это, по сути, опосредующая точка зрения, которая объединяет обе эти точки зрения.

Именно эту точку зрения отстаивал Сидни Грейдонус в своей докторской диссертации 1970 года. Да, я понимаю опасность опосредованного подхода. Помните, я прожил в Монтане почти половину своей жизни и одно лето провел, работая на скотоводческом ранчо.

Мне нравятся некоторые поговорки Дикого Запада, они часто прямолинейны и не упускают ни слова. Вот одна из них. Одна из поговорок: «Да уж, нет».

Позвольте мне начать сначала. Один из них гласит: «И это говорит об опасности опосредованного взгляда. Суть в том, что вам нужно принять решение».

Нельзя одновременно придерживаться обоих подходов. Однако я считаю, что мы должны придерживаться обоих подходов, потому что, на мой взгляд, Писание учит нас делать и то, и другое. Я считаю, что мы должны читать Ветхий Завет в его литературном, грамматическом и историческом культурном контексте, чтобы определить его послание и этическую направленность.

Мы должны это сделать. Но в то же время я считаю, что мы должны поместить богословие этого текста в более широкий контекст Библии, в более широкую сюжетную линию Писания. В этом и заключается задача библейского богословия.

Опять же, определение понятий сопряжено со значительными трудностями. Некоторые называют это христотелической точкой зрения, признавая, что Христос является телосом — это греческое слово, телос или цель Ветхого Завета. Мне нравится, как это формулирует Джон Уолтон.

Он говорит, и я думаю, что эта цитата очень точно отражает мою проблему, мои опасения, когда я проповедую эти повествования. Кристофер Райт, замечательный британский исследователь Ветхого Завета, написавший несколько хороших книг о проповеди, даже о проповеди на основе Ветхого Завета, высказывает схожую мысль, говоря: «Всё указывает на Христа, но не всё сводится к Христу». И я нахожу это различие очень полезным.

Весь Ветхий Завет указывает на Христа. Мы знаем это из Евангелия от Луки, глава 24. Об этом говорил сам Иисус.

Но это не значит, что каждое слово, каждое предложение, каждая деталь в повествовании посвящены исключительно Христу. Поэтому я представлю процесс установления связи с библейским сюжетом и его героем, Иисусом Христом. Мы поговорим об этом чуть позже, на следующем занятии.

Но на этом я пока закончу. Вот моя просьба к тем из вас, кто считает себя теоцентриком или строго христоцентриком: вот мои предостережения.

Предостережение для проповедников-теоцентристов таково: я хотел бы напомнить вам, что божественные требования ветхозаветного повествовательного текста всегда должны основываться на том, что Бог сделал для вас во Христе. Таким образом, я утверждаю, что исторические рассказы о Деборе, Аврааме, Руфи или Давиде нельзя понять и применить вне их связи с метанарративом Библии.

И героем этого повествования является Иисус Мессия. В этом я расхожусь во мнениях со своим другом Эйбом Куравеллой. Мы вместе присутствовали как минимум на одной сессии Евангелического теологического общества, где оба представили доклад на тему «Как бы вы проповедовали 1 Царств 17?». И я испытываю к нему глубокое уважение.

Мы также обсуждали еще один вопрос. И он даже разместил информацию об этом на своем сайте. Так что я очень уважаю доктора Куравеллу.

Но он рассматривает проповедь не как место для демонстрации библейского богословия, а просто как место, где истолковывается и применяется смысл конкретного текста к жизни детей Божьих. Но я скажу вот что. Как мы можем применять текст Ветхого Завета к жизни верующих нового завета, не отмечая, как это богословское послание Ветхого Завета формируется тем, как оно находит свое исполнение во Христе? Я понимаю обеспокоенность доктора Куравеллы по поводу того, как христоцентричный подход может заслонить собой конкретную суть отдельного текста Ветхого Завета.

Но если этот конкретный посыл, по его словам, будет поглощен библейскими богословскими играми, — именно это он и говорит, — я думаю, вина лежит на проповеднике, а не на самой методологии. Я думаю, нам нужно помочь людям увидеть, как эти отдельные истории вписываются в общую сюжетную линию. Это не значит, что мы должны тратить на это десять минут нашей проповеди.

Возможно, это займет всего пару минут. Но я думаю, нам необходимо это сделать. Поэтому я предостерегаю теоцентрическую группу проповедников.

Вот моё предостережение проповедникам, ориентированным на Христа. На самом деле, это предупреждение Тима Келлера. Он проповедник, ориентированный на Христа.

Но он говорит, что можно так быстро прийти к Христу, проповедуя текст, что мы перестаём учитывать особенности этого текста. Или же мы перескакиваем через исторические реалии, чтобы добраться до Иисуса, как будто ветхозаветные Писания имели мало значения для своих первоначальных читателей. И это, по сути, сводит текст к упрощению, так что каждая проповедь звучит одинаково, и

игнорируются важные темы, будь то достоинство труда, ценность человеческой жизни, то, как Божий народ должен справляться со страданиями, или то, как лидеры должны использовать власть.

Это очень важная тема в книгах Самуила и даже в книгах Царств. Так что это одна из опасностей. Другая опасность заключается в том, чтобы найти Христа в деталях, где Его нет.

Мой друг Кевин Ван Хозер предлагает такую точку зрения на то, как Иисус объяснял ученикам на дороге в Эммаус то, что было сказано во всех Писаниях о Нем Самом. Доктор Ван Хозер сказал: «Я считаю, что это было не тяжеловесное аллегорическое прочтение, использующее причудливые связи между случайными деталями жизни Христа, а скорее интерпретация, которая выявила сквозную линию. Сквозную линию».

Мне это нравится. Другими словами, центральная драматическая составляющая божественной истории искупления во многом заключается в том, что пророки, священники и цари предвосхищают некоторые аспекты деяний самого Христа. Думаю, это очень полезно.

Лукас О'Нил, прекрасный проповедник, называет эти опасности двойной опасностью: во-первых, непонимание текста. Во-вторых, несоблюдение деталей проповеди. И, наконец, неправильное использование текста.

То есть, неправильное обращение с деталями ради того, чтобы приблизиться ко Христу. Поэтому проповедникам, ориентированным на Христа, необходимо помнить, что проповедь, сосредоточенная на Христе, не должна исключать призыв к народу Божьему верить и вести себя определенным образом. Я категорически не согласен с тем подходом, ориентированным на Христа, который гласит (и это цитата, которую положительно цитирует Сидни Грей Доннис в своей книге).

Это цитата другого автора. Но суть в том, что мы приводим людей ко Христу не проповедью богословских идей и не этическими наставлениями, а пересказом спасительных событий, описанных в Писании. И, извините, но я с этим не согласен.

Мы действительно приводим людей ко Христу, проповедуя богословские идеи, этические наставления и основываясь на спасительных событиях, описанных в Писании. Я думаю, что такой подход является редуционистским. Поэтому, когда вы размышляете о проповеди этих ветхозаветных повествований, я не думаю, что нам следует противопоставлять теоцентрический подход христоцентрическому.

Я думаю, что первое, теоцентрическое, должно вести ко второму, христоцентрическому. А второе, христоцентрическое, должно строиться на основе первого, теоцентрического. Позвольте мне подвести итог таким образом.

Несколько лет назад Д. А. Карсон, выдающийся специалист по Новому Завету, давал интервью Р. К. Спроулу о том, как новозаветные авторы работали с библейскими богословскими категориями. И мне это показалось очень интересным, потому что он сказал, что некоторые проповедники, когда только начинают свою деятельность, проповедуют повествовательные тексты Ветхого Завета. Они читают их и говорят: «Ну, Давид делал это, поэтому вам следует делать то же самое».

Давид этого не делал, поэтому не будьте плохими, не делайте того. И он говорит, что затем они изучают все эти богословские направления, библейские богословские направления и категории, и начинают следовать им. Возможно, это династия Давида.

Конечно, доктор Карсон назвал бы династию Давида. Но он сказал, что они начинают проследивать эти траектории и темы от Ветхого Завета к Новому. Он говорит, что затем они забывают о моральных категориях.

Он сказал, что они забывают, что автор Послания Иакова мог сказать: Илия был человеком, подобным нам, и он молился, и нам тоже следует молиться. И мне это показалось удивительным, потому что Д. А. Карсон обычно считается проповедником, сосредоточенным на Христе, и он очень важно, чтобы мы проповедовали Евангелие. Но даже он говорит: посмотрите, как проповедовали авторы Нового Завета.

Нам не нужно сводить наши проповеди к чему-то одному. В процессе проповеди мы делаем несколько вещей. Вот что лежит в основе моего подхода к медиации.

Итак, мы готовы приступить к работе. На следующем занятии мы поговорим о том, как читать и изучать повествовательные тексты Ветхого Завета.

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в своей серии о проповеди на основе ветхозаветных повествований. Это второе занятие, посвященное дискуссии о проповеди, сосредоточенной на Христе.